

Наконец он перевязал раны на запястьях, на его лбу появился пот.

На самом деле это не было чем-то утомительным, но он никогда не делал ничего подобного, поэтому он немного устал. Чем сильнее он хотел преуспеть, тем сильнее он уставал.

Увидев, как некрасиво были перевязаны ее запястья, он почувствовал себя неловко, но он не хотел признавать, что его работа была уродливой.

«Нин'эр, хочешь пить? Принести воды?», нежно спросил Чу Шао Ян.

Чэнь Нин кивнула. Ее горло болело так сильно, что она не могла говорить.

«Хорошо, я налью тебе воды», лицо Чу Шао Яна загорелось счастьем.

Все потому что она не оскорбляла его и не сердилась. Он думал, что, когда она увидит, что находится в ловушке, ее будет переполнять гнев, но в итоге она ничего такого не ощущала.

Он налил ей чашку чая из чайника что стоял на столе. Чай был немного холодным, поэтому он впустил в него немного своей внутренней силы чтобы подогреть. Затем он подошел к кровати, поднял ее за спину и приложил чашку к ее губам.

Она выпила все, словно дождь после засухи, и хрипло сказала: «Ещё».

Услышав ее хриплый голос его сердце не могло не дрогнуть. Он с любовью погладил ее по волосам и сказал: «Хорошо».

Она выпила три чашки прежде чем почувствовала, что ее горло перестает болеть. Она откинулась в кровати и начала рассматривать расшитые шторы.

Чу Шао Ян сел рядом с ней и пристально смотрел на нее. Увидев, что она не смотрит на него и ничего не говорит, он начал чувствовать себя неудобно.

«Нин'эр, ты ненавидишь меня, верно? Ты ненавидишь меня за то, что я запер тебя здесь, что не выпускаю тебя на свободу, верно?», сказал он.

Он действительно понимал ее и знал, чего она хочет, но теперь он не мог ей этого дать.

Чэнь Нин ничего не сказала. Услышав его слова, она даже не моргнула и продолжала смотреть вверх.

Она чувствовала, что часть ее сердца уже умерла. Его слова, она не хотела слышать ни единого слова от него, она бы никогда не поверила.

«Нин'эр, посмотри на меня. Поговори со мной!», Чу Шао Яну не нравилось, что она его игнорирует. Он предпочел бы чтобы она оскорбляла его или била, это лучше, чем холод.

Он схватил ее за плечо и энергично затряс, так что все ее волосы растрепались.

У нее закружилась голова и она закрыла глаза. Когда она вновь открыла их, то картинка расплывалась.

«Чу Шао Ян, это так ты меня любишь?», ее голос был таким же тихим как шепот, потому что у

нее не было сил говорить громче.

«Что ты имеешь ввиду?», сказал он.

«Ты любишь меня запирая в темнице и приковывая к кровати? Это то чего ты хотел?», она спокойно посмотрела на него, а затем перевела взгляд на свечу позади.

Он нахмурился и посмотрел на нее. Чу Шао Ян глубоко вздохнул и схватил ее за подбородок заставив посмотреть на него.

«Нин'эр, это ради твоего блага. Если я этого не сделаю, разве ты останешься со мной? Я не хочу тебя запирать, но если я дам тебе свободу, ты больше не будешь мне принадлежать».

Она тихо ответила: «Чу Шао Ян, ты говоришь, что любишь меня, то твоя любовь — это лишь обладание. Ты никогда меня не уважал, поэтому я никогда тебя не любила».

<http://tl.rulate.ru/book/6962/363163>